

Глава 16. Псионики

Мелодия циня — тягучая, словно плывущие по небу облака — подхватила И Цзяна, не давая ему рухнуть в бездну. Теперь он отчетливо различал звуки древнего инструмента. Музыка лилась откуда-то из заоблачной выси. И Цзян перестал падать вслед за точкой света и поднял голову. Ночное небо, до этого прорезанное лишь мертвенно-бледными лучами прожекторов, вдруг озарилось. Нежно-фиолетовый поток хлынул с небес под переборы струн, окрашивая черную пелену в цвета ясного рассвета. С каждым звуком видения таяли: исчезло раскачивающееся тело девушки в белом платье, растворилась зловещая аура библиотеки, пропали небо и трава. В этом сияющем пространстве И Цзян остался совсем один, паря в невесомости.

Музыка сменила ритм, стала умиротворяющей, и хаос в душе И Цзяна понемногу утих. Ярость и страх, смешавшиеся в безумный коктейль, испарились, унесенные прохладным ветром. Только сейчас И Цзян почувствовал, как смертельно он устал — тело превратилось в бесформенную грудку плоти. Звуки циня помогали расслабиться, и ему казалось, что кончики его пальцев, а следом и всё остальное, медленно растворяются в этом чистом свете.

—...Сяо Цзян... Сяо Цзян...

Кто-то звал его. Голос был до боли знакомым. Внезапно мир перевернулся, и неведомая сила, потянув снизу, в мгновение ока выдернула его из сияния обратно в реальность.

— Сяо Цзян! Да очнись же ты!

И Цзян резко сел, вырываясь из липких объятий кошмара. Сердце колотилось в ушах так громко, что заглушало всё вокруг. Над ним, склонившись, маячил Сяо Бай, который вопил его имя. Потолок венчала люстра-тарелка, под спиной ощущалась мягкая постель, но сам И Цзян был насквозь мокрым от холодного пота, а руки и ноги пробирал озноб.

Музыка не прекращалась. И Цзян с трудом повернул голову и замер, пораженный увиденным. Цинь Чжэн в своей нелепой розовой пижаме с кроличьими ушами сидел на краю кровати и играл. Инструмент в его руках казался полупрозрачным, сотканным из дымчато-фиолетового воздуха. С каждым движением пальцев от струн отделялись светящиеся вихри, кружась по комнате в такт мелодии.

— Очнулся! Очнулся! — радостно завопил Сяо Бай.

Гун Ци, стоявший рядом с музыкантом, шикнул на него:

— Не ори, дай ему прийти в себя. Сяо Чжэн, продолжай.

— Он правда очнулся? — Сяо Бай с сомнением помахал ладонью перед лицом И Цзяна. —

Взгляд какой-то заторможенный. Может, он просто глаза открыл, а сам еще спит?

—...Сам ты... заторможенный... — прохрипел И Цзян.

— Смотрите, бредить начал!

Гун Ци со вздохом оттащил Сяо Бая за шиворот:

— Кончай паясничать, отойди. Сяо Цзян, не дергайся. Ты был на волоске от беды, сейчас тебе нужен отдых.

—...Эй... что вообще происходит?..

— А?

И Цзян кивнул на призрачный инструмент в руках Цинь Чжэна:

— Я точно проснулся? Или это всё еще галлюцинация?

Гун Ци замялся, поправляя очки:

— Вообще-то мы хотели, чтобы ты сам догадался, но кто же знал, что ты настолько далек от этой темы.

— От какой темы?

— Ты лежи, а я проведу вводный инструктаж, — Гун Ци принял свой самый важный и ученый вид. — Видишь ли, в нашем мире хватает явлений, которые не вписываются в привычную картину. Одни пытаются объяснить их наукой, другие — существованием духовной энергии...

— Стоп! — И Цзян перебил его на полуслове. — Духовная энергия? Ты сейчас серьезно? Хочешь сказать, все эти байки про призраков и демонов из телешоу — правда?

— Ну, у каждой школы свои термины, но в Академии Циюэ официально принят термин «духовная энергия». Слышал когда-нибудь о биологическом магнитном поле человека?

И Цзян мотнул головой.

— Каждое живое существо обладает таким полем. Это сила, энергия, которую мы и называем

духовной. Она не исчезает мгновенно после физической смерти. Какое-то время биологическое магнитное поле сохраняется и даже может влиять на материальный мир. Срок его существования и сила воздействия зависят от того, насколько мощной была воля покойного. К примеру, у растений или бактерий нет нервной системы, а значит, нет и того, что мы называем волей. Их поля гаснут почти сразу после гибели. У животных всё сложнее. Чем дольше зверь контактировал с человеком, тем сильнее становится его «отпечаток». Обычно поле животного держится от десяти минут до часа, но у домашних питомцев этот срок может растянуться на месяцы, а в исключительных случаях — и на годы. Иногда их воля настолько сильна, что провоцирует физические аномалии.

Гун Ци сделал паузу и продолжил:

— У людей же средний срок «жизни» биологического магнитного поля — около года. Но тут всё зависит от обстоятельств, которые мы делим на пять категорий. Первая — те, кто умер от старости. У них воля угасает естественным путем, и поле исчезает спустя сутки после смерти. Вторая категория — умершие от болезней раньше срока. У них остаются сожаления, и их след держится около года. Третья — жертвы несчастных случаев; там ситуация схожая. Четвертая — самоубийцы. Из-за мощного выплеска негатива перед смертью их биологическое магнитное поле может существовать десятилетиями. И пятая, самая тяжелая категория — жертвы убийств. У них воля к отмщению и ярость достигают пика, их след может не стираться десятилетиями. Ну и, конечно, есть масса нюансов, требующих отдельного анализа.

Лицо И Цзяна исказилось в гримасе:

— Значит, это ваше «биологическое магнитное поле» — просто научное название для призраков?

— Можно сказать и так. Называй хоть привидениями, хоть духами — суть не меняется, — пожал плечами Гун Ци. — Раз есть те, кто оставляет след, значит, есть и те, кто способен его почувствовать. И среди них встречаются люди, способные на этот след воздействовать. Экзорцисты, медиумы, мастера — имен много. Понятно, что большинство тех, кого крутят по телевизору — шарлатаны, работающие на публику. Настоящие одаренные предпочитают не высываться. Мы ведь тоже хотим жить нормальной человеческой жизнью, а не отбиваться от репортеров. Так что мы — просто обычные студенты, и в толпе нас никто не узнает.

— Мы?

И Цзян недоверчиво переводил взгляд с одного на другого. Гун Ци вздохнул и поправил его:

— Мы. И ты в том числе.

— Что?!

— И ты! — Гун Ци в сотый раз поправил очки. — «Особо одаренный студент» в Академии Циюэ

— это не тот, у кого пятерки по математике. Ты хоть раз видел, чтобы обычным отличникам создавали такие королевские условия? Будь то отделение Восточных искусств здесь или Западных в городе S — все наши «льготники» обладают редким даром. Нас собирают вместе, чтобы обучать и контролировать. Академия построена в такой глуши именно для того, чтобы не привлекать лишнего внимания. И госпиталь здесь лучший в стране не просто так — там всегда готовы к травмам, вызванным паранормальными явлениями. Но это изнанка, доступная только нам. Для остальных студентов это просто престижный вуз.

—...Значит, и эта чертовщина в библиотеке тоже была из «ваших»?

— Именно, — кивнул Гун Ци. — Обычно особо одаренные студенты еще до поступления осознают свои силы, но твой дар, похоже, пребывал в глубокой спячке. Чтобы пробудить его и заставить тебя увидеть реальность, мы и устроили тебя в библиотеку.

— То есть вы знали, что там бродит нечто опасное, способное калечить людей, и палец об палец не ударили, решив использовать меня как наживку?!

— Всё не совсем так! — заметив, как И Цзян багровеет, Гун Ци замахал руками. — Мы просто попросили ребят с «духовным зрением» прощупать территорию на предмет сильных эманаций. Нам сказали — в библиотеке что-то есть. Но что именно за сущность там обитает, мы не знали! Честное слово, никто не предполагал, что она агрессивна!

— Хотите сказать, этот дух там всегда был, но стоило мне появиться, как начались проблемы?

— Опять не так, не накручивай себя! — оправдывался Гун Ци. — Явления возникают при совпадении множества факторов. Иногда воля годами дремлет, пока не сработает какой-то триггер. А разобраться в причинах и устранить проблему — как раз работа для нас, особо одаренных студентов. Мы исследуем случай, находим решение, пишем научный отчет для коллег...

— Каких еще коллег?! Какой еще отчет?! — И Цзян с головой зарылся в одеяло. — Всё, хватит! Я точно еще не проснулся. Это всё дурацкий, затянувшийся кошмар! Сейчас я закрою глаза, досчитаю до десяти и проснусь в нормальном мире...

— Да очнись ты уже! — Гун Ци принялся стаскивать с него одеяло. — Хватит бегать от реальности! Посмотри правде в глаза!

— Вы всё перепутали! У меня нет никакого дара! Я всю жизнь был самым обычным парнем!

— Послушай, в любой маньхуа главный герой в первой главе — обычный парень, а во второй уже всю машет мечом экзорциста!

— Мы не в маньхуа! И у нас уже, блин, шестнадцатая глава пошла!

— Ну, значит, ты просто феноменально тугодумный...

— Стоять!

И Цзян внезапно выпрямился, едва не ударившись лбом о голову Гун Ци.

— Значит, тогда это тоже был не сон? — он начал лихорадочно вспоминать. — В ту ночь, перед самым началом занятий... Тот парень из моего сна... Это ведь был ты?! И тогда тоже играл цинь! Значит, вы оба там были?!

— Ну да, мы с Сяо Чжэном, — признался Гун Ци. — Его музыка позволяет манипулировать сознанием. Академия сообщила, что к нашей группе прикрепили новичка, и мы решили познакомиться заранее. Сяо Чжэн с помощью мелодии направил мой дух к тебе в комнату. Мы не ожидали, что ты сохранишь ясность сознания в астрале и запомнишь мой визит. Это недоработка Сяо Чжэна — он не ввел тебя в глубокий гипноз.

— Твой дух? — переспросил И Цзян. — Погоди... а разве духи не должны быть... ну, голыми? Я точно помню, что ты был в одежде.

Гун Ци на мгновение потерял дар речи. Он поморщился.

— Теоретически, души действительно не носят шмоток. Но если я заявлюсь к тебе голышом, нас сожрет цензура! Или ты так жаждешь полюбоваться на меня в чем мать родила? Пришлось бы накладывать пиксели, а это выглядит еще пошлее, чем полная нагота!

— Э-э... да не хочу я на тебя голого смотреть! Не заводись! Но... значит, вы уже тогда планировали сделать меня нянькой для этого «Повелителя мусора»!

— Ну... — Гун Ци смущенно кашлянул. — Не без этого. Но мы подбирали пары по совместимости способностей! Ваши силы идеально дополняют друг друга.

— Это в смысле его талант разводить помойки идеально сочетается с моим талантом няньки?!

— Хватит меня недооценивать! — подал голос Сяо Бай. — До твоего приезда я как-то справлялся и жил вполне нормальной жизнью!

— Ага, жизнью типичного Повелителя мусора!

— Послушай, мы просто исчерпали все варианты, — вздохнул Гун Ци. — В нашей группе восемь человек. Четверо сидят в глубоком тылу на поддержке. Еще двое спелись еще в школе, их водой не разлить. А оставшиеся двое... у них такие странности в характере, что если бы мы приставили к ним Сяо Бая, он бы окончательно испортился.

— Тогда я меняюсь с тобой местами!

— Ну уж нет, — отрезал Гун Ци. — Ты пришел последним, так что выбора у тебя нет. Забирай своего Повелителя мусора и властвуй.

<http://bllate.org/book/17421/1657748>